

Частный детектив
Татьяна Ивановна

МАРИНА СЕРОВА

Черный кофе
со льдом

Повесть

Тридцать
минут
под прицелом

Повесть

АСТ

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Черный кофе со льдом

«Научная книга»

Серова М. С.

Черный кофе со льдом / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Частный детектив Татьяна Иванова очарована новым клиентом – элегантным господином с изысканными манерами. Только вот «деликатное дело» Виктора Денисова столь банально, что прославленной сыщице впору отказать ему в помощи. Тот недурно порезвился в компании неизвестной прелестницы, и незабываемые кадры веселенькой ночи попали в руки шантажистов. Доброе имя клиента те оценили в пять тысяч долларов. Просмотрев копию роковой кассеты, Таня недоумевает, почему запись обрывается на самом интересном месте. Где же продолжение? Однако Денисов ускользает от ответов, и Татьяне это очень не нравится...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова

Черный кофе со льдом

Глава 1

Жара. Вот уже две недели стоит невыносимая жара. Мой термометр, прикрепленный к окну, просто зашкаливает. Лето в этом году выдалось странное. Июнь и июль были холодными. Лили по-осеннему неприятные затяжные дожди. А вот август, видимо, решил выдать всю положенную норму зноя.

Днем город словно вымирает. Редкие прохожие перемещаются короткими перебежками от одного ларька с холодным квасом или газировкой до другого. Зато вечером тарасовцы наконец покидают свои дома и заполняют многочисленные летние кафе.

Тарасовское население разделилось на две категории. Первая – счастливы, у которых отпуска или каникулы. Они целыми днями валяются на многочисленных городских пляжах и пляжиках. Занят каждый клочок пространства около воды. Вторая категория – несчастные, вынужденные работать и по-черному завидовать первым. Увы и ах, я отношусь ко второй категории граждан: вчера мне позвонил очередной заказчик и назначил встречу у себя в офисе сегодня утром. Жара жарой, а денежки зарабатывать надо: хоть сейчас и трудно представить, но не за горами зима, а мне очень хочется новую шубку. Никто ведь не подарит.

Вот почему, вместо того чтобы загорать и купаться, я сижу здесь, в приемной, и ожидаю, когда секретарша пригласит меня пройти в кабинет потенциального клиента. О нем я пока знаю только, что зовут его Виктор Вениаминович Денисов и что он владелец сети тарасовских аптек.

В приемной царит божественная прохлада, все-таки кондиционер – чудесное изобретение современности. Расположившись на удобном кожаном диване, я наслаждаюсь приятнейшим ощущением бегающих по коже мурашек. Секретарша искоса бросает на меня короткие взгляды и мило улыбается. К моему глубокому удивлению, она не выглядит мегерой, напротив, кажется милой, симпатичной и вполне искренней девушкой. Вот как сильно влияет наше самочувствие на восприятие действительности!

Однако ожидание мое затянулось, и это постепенно начинает раздражать. Похоже, господин Денисов ни во что не ставит мое личное время. Если меня не пригласят в течение ближайших пяти минут, я, пожалуй, разозлюсь и уйду – пусть перезванивает и назначает новую встречу. У нас тоже есть чувство собственного достоинства.

Пока я выбирала между самолюбием и ленью, из директорского кабинета вышел посетитель. Секретарша вежливо попрощалась с ним, а затем, светло улыбаясь, обратилась ко мне:

– Проходите, пожалуйста, Виктор Вениаминович вас ждет.

Я с большим трудом покинула уютный диван и направилась в директорский кабинет. Дверь распахнулась, и Денисов сам вышел мне навстречу.

– Здравствуйте! Вы Татьяна Иванова? Очень рад вас видеть. Простите, Танечка, что заставил ждать, – сам сидел как на иголках, но это был наш поставщик. Человек нужный, хотя и бестолковый, да к тому же болтлив немислимо – еле от него отделался.

Вот как все просто. Я против воли разулыбалась, как идиотка, все простила и вообще забыла, что еще пару минут назад собиралась упрекнуть господина Денисова в непунктуальности. Упрекать в чем-то мужчину, обладающего таким обаянием и искренностью, было невозможно. Он обезоруживающе улыбался и, приложив руки к сердцу, демонстрировал искреннее раскаяние. Так состоялось наше знакомство. Виктор Вениаминович был красив той благородной красотой, которая не увядает с годами, а, напротив, становится утонченнее и пикантнее.

Вдобавок он был еще и необычайно элегантен. Одним словом, «настоящий шармер». Не делая скидок на жару, Денисов оделся в костюм с белой рубашкой и галстуком. От него веяло свежестью и легким ароматом изысканного парфюма. Пышная копна его чуть тронутых седой волос выглядела так, словно он только что посетил парикмахерский салон. Мягкий тембр голоса завораживал.

Словом, мой новый клиент был из тех мужчин, которым не надо прикладывать много усилий, чтобы покорить женское сердце. Даже я буквально таяла от его улыбки, напрочь забыв, зачем я здесь нахожусь.

Я взглянула на секретаршу. Она смотрела на своего шефа преданными глазами, словно заипнотизированная морская свинка. Правда, я никогда не видела заипнотизированных морских свинок, но в моем представлении они должны выглядеть именно так. Вид девушки несколько отрезвил меня и вернул к действительности. Я ответила на приветствие вполне бесстрастно:

– Здравствуйте, Виктор Вениаминович. Не беспокойтесь, время пролетело незаметно.

Денисов ослепительно улыбнулся:

– Ну вот и славно. Пойдемте ко мне в кабинет. Ксюшенька, – обратился он к «морской свинке», – будь так добра, принеси нам кофе и воды со льдом. Помните, Танечка? – Он вновь перевел взгляд ярко-синих глаз на меня. – Так пил кофе профессор Плейшнер с каким-то мерзким типом в «Семнадцати мгновениях весны». Я однажды попробовал, и оказалось, что это действительно очень здорово.

Мы прошли в кабинет. Виктор Вениаминович предложил мне расположиться в удобном кресле рядом с собой. Лицо его посерьезнело.

– Видите ли, Татьяна, – сказал он, – у меня к вам очень деликатное дело.

Я, слегка улыбувшись, подумала, что это само собой разумеется, иначе «мистер обаяние» обратился бы в милицию, а не к частному детективу. Вслух же произнесла дежурную фразу, с которой, как правило, начинаются все мои дела:

– Рассказывайте, пожалуйста, я вас внимательно слушаю.

Денисов начал свое повествование:

– Вчера утром, собираясь ехать на работу, я обнаружил записку, заткнутую за дворники моей машины. В ней было написано следующее: «Заплатите пять тысяч долларов, иначе жена все узнает. Два дня на размышление. В субботу вечером ждите дома нашего звонка». Сначала я подумал, что это чья-то глупая шутка: мало ли, может, дети соседские балуются, насмотрелись сериалов и решили поиграть в «плохих парней». Но когда приехал на работу, обнаружил вот в этом самом кабинете на столе видеокассету. Я, конечно, сразу ее просмотрел. У меня здесь видеодвойка: смотрю обычно кассеты с семинарами «Истоков здоровья».

Меня внезапно совсем не в тему нашего разговора осенило:

– Позвольте, так вы и есть тот самый Виктор Денисов, ученый, который создал знаменитую «Панацею»? Как же я сразу не догадалась?!

«Панацеей» называлась невероятно популярная пищевая биодобавка, которую распространяла компания «Истоки здоровья» по линии сетевого маркетинга. Эта добавка, кажется, полностью соответствовала своему названию и действительно являлась панацеей от всех болезней и к тому же омолаживала организм. Я вообще-то такими вещами не интересуюсь и узнала о чудесном препарате совершенно случайно.

Дело в том, что моя давняя подруга Леночка, вечно безденежная энтузиастка-учительница, с год назад надумала заняться сетевым маркетингом. Кто-то из представителей «Истоков здоровья» красочно расписал ей все прелести подобного рода занятий, и она загорелась.

Всевозможным «гербалайфам» и «ню-вейзам» она никогда не доверяла: мало ли какую гадость «подсунут» иностранцы?! А тут российская линия, принципиально продвигающая продукты и разработки отечественного производства. Это подруге понравилось.

Короче говоря, Леночка повелась на все посулы, подписалась под представителя «ИЗ» и сама стала активным сетевиком. В этом деле ведь главное – иметь хорошо подвешенный язык, а уж чего-чего, этого у нее не отнять. Подруга моя всегда, сколько ее знаю, отличалась невероятной болтливостью и соответствующей коммуникабельностью.

На распространении продукции «ИЗ» она просто свихнулась. Нормально общаться с ней стало невозможно: каждый простой приятельский разговор она теперь умудряется превратить в лекцию о пользе того или иного продукта. Что только она не пыталась мне впарить! Какие-то чудодейственные антицеллюлитные мази, средства для очищения организма, супервитамины и даже новейшее средство от мужского полового бессилия, которое, по ее словам, в десять раз круче «Виагры». Помнится, не без труда удалось ей объяснить, что мне оно ни к чему, а мои мужчины тоже как-то всегда справлялись без всяких препаратов. Ну а безусловным хитом продаж у распространителей продукции «Истоков здоровья» и объектом Леночкиного восхищения являлась вышеупомянутая «Панацея». Она выпускалась в виде коктейлей и в виде таблеток. Леночка умоляла меня попробовать хоть раз, но я как-то скептически отнеслась к ее восторгам, зная легко увлекающуюся натуру своей подруги.

Сама же Елена глотала «Панацею» беспрестанно. Я острила, что так она скоро доомолаживается до младенческого состояния. Однако справедливости ради надо отметить, что в последнее время она действительно посвежела и расцвела. Но думаю, не последнюю роль в этом сыграл тот факт, что благодаря своей активности Леночка уже через два месяца сетевой деятельности стала получать неплохие бонусы от «ИЗ». Это явилось существенной прибавкой к нищенской зарплате преподавателя французского языка. Львиную долю денег подруга, разумеется, тратила тут же на продукцию «Истоков здоровья», в основном на свою обожаемую «Панацею», но, кроме того, и питаться стала лучше и даже гардероб свой обновила.

А про разработчика этой популярной добавки Елена прожужжала мне все уши. Очень уж ей импонировало, что он наш земляк, тарасовец. Кроме того, она видела Денисова на одной из презентаций и была сражена наповал его обаянием. И вот, оказывается, этот легендарный господин сидит сейчас передо мной и рассказывает о своих деликатных проблемах. Ленка бы просто обалдела, если бы узнала об этом. Но она, разумеется, не узнает, иначе подробности личной жизни моего заказчика немедленно станут достоянием широких масс.

В ответ на мой возглас Виктор Вениаминович довольно заулыбался, видимо, приняв меня за горячую поклонницу своего творения. Я не стала его разубеждать. Раз так хорош разработчик, то, возможно, так же хорошо и изобретение? Пожалуй, я все-таки рискну попробовать пресловутую «Панацею». Я извинилась за то, что прервала рассказ Виктора Вениаминовича, и он продолжил:

– Я должен рассказать вам небольшую предысторию этой видеозаписи. Дело в том, что на прошлой неделе, в субботу, я встречался со своим старым другом, которого не видел несколько лет. Мы решили посидеть в ресторане «Гавань». Вы, наверное, знаете этот очаровательный ресторанчик-поплавок на Волге. Там замечательное пиво. Ведь, как известно, ничто так не согревает душу, как холодное пиво, не так ли?

Я промолчала, но про себя ухмыльнулась – оказывается, и у небожителей бывают самые простые земные слабости. А я-то уже готова была подумать, что мой клиент употребляет только амброзию. Денисов продолжал:

– Так вот, там к нам подошла очаровательная длинноногая блондинка, скучающая в одиночестве. Сначала попросила прикурить, потом мы разговорились, познакомились. Приятель пригласил ее за наш столик. Через некоторое время Анжелика – так звали новую знакомую – предложила нам продолжить вечер у нее дома. Друг мой охотно согласился, он известный ловелас и любитель приключений. Я же не особенно хотел идти, но прерывать вечер было жаль. Я ведь не так часто могу себе позволить отдохнуть в компании с другом. Только работа. И только деловые встречи, презентации, официальные приемы. Это так утомляет. Словом, мне

ничего не оставалось, как согласиться... Ну, и вот этот самый вечер у Анжелики запечатлен теперь на видеозаписи.

Вот тебе и раз! Меня просто покорило от того, что «деликатное дело» такого элегантного мужчины оказалось столь банальным и пошленьким. Боясь еще большего разочарования, я не решилась расспрашивать о подробностях вечера. Достаточно уже того, что мне, по всей вероятности, предстоит увидеть эту запись. Впрочем, я уже засомневалась, стоит ли браться за расследование. Уж очень я не люблю копаться в чужом грязном белье. Да и обидно будет узнать о неприглядной стороне жизни очаровательного господина Денисова. Видимо, эти мысли бегущей строкой пронесли по моему лицу, потому что Виктор Вениаминович обратился ко мне с пламенной просьбой:

– Танечка, я очень прошу вас взяться за мое дело! Мои хорошие знакомые рекомендовали вас как самого компетентного в городе специалиста в области частного сыска. Я прекрасно понимаю, что предлагаю расследование, не соответствующее вашему профессиональному уровню. И тем не менее я хотел бы, чтобы это были именно вы, поскольку ваше имя – стопроцентная гарантия успешного финала и полной конфиденциальности. Это как раз то, что мне сейчас необходимо.

В дверь деликатно постучали, и в кабинет вошла секретарша, несущая нам кофе и воду. Денисов на некоторое время умолк. Когда девушка удалилась, он продолжил:

– Конечно, я мог бы выкупить эту кассету. Деньги для меня – не проблема. Но я считаю безнравственным платить шантажистам, поощряя их тем самым продолжать прокручивать свои грязные делишки. Лучше я эту сумму заплачу вам, частному детективу. И тогда мы с вами, Танечка, поможем нашему городу избавиться от кого-то из негодяев. Ну что, я убедил вас? Вы согласны? – с надеждой в голосе спросил Виктор Вениаминович.

Боже мой, ну, конечно же, убедил! Разве может не убедить такая прочувствованная речь? А до чего веско прозвучала фраза об обещанном гонораре в пять тысяч долларов! Вот вам, Татьяна Александровна, и новая шубка!

Я ослепительно улыбнулась и ответила:

– Вы, Виктор Вениаминович, обладаете поразительной силой убеждения. Отказать вам – выше моих сил. Я согласна.

– Вот и прекрасно! – обрадовался Денисов. – Давайте выпьем кофе, а потом обсудим все интересующие вас детали.

Кофе оказался замечательным. Уважаю ценителей и знатоков этого напитка. Вообще-то большая редкость, когда в офисе подают не растворимую бурду, а настоящий кофе, к тому же приготовленный очень умело. И вода со льдом действительно придала дополнительную остроту изысканному вкусу. Я высказала комплимент в адрес денисовской секретарши. В ответ Виктор Вениаминович похвалился, что сам научил ее готовить кофе. Я приступила к более подробному расспросу клиента.

– Так вы говорите, что обнаружили записку под дворниками машины. Вы оставляете машину на стоянке?

– Нет, я ставлю ее во дворе нашего дома, под окнами. Мы живем на втором этаже. Район у нас спокойный, дом элитный, в нем живут только солидные люди, так что проблем никогда не было.

– Вы можете припомнить, в котором часу нашли записку?

– Да, конечно. Я отправлялся на работу к девяти часам. Как обычно, вышел из дому без четверти девять. Из-за этой записки опоздал на работу минут на пятнадцать – она все же подействовала мне на нервы.

Надо же, у «мистера обаяние» все-таки есть нервы!

– Возможно, кто-то мог видеть человека, подложившего записку, – предположила я.

– Не исключено. Но вы ведь не собираетесь дать объявление в газету? – беззлобно пошутил Денисов.

Обычно я не люблю, когда язвят в мой адрес. Предпочитаю язвить и острить сама. Но, к собственному удивлению, я проглотила это замечание, улыбнулась и продолжила разговор:

– Итак, на работе вы появились чуть позже девяти часов. А кто первым приходит в офис?

– Часть персонала приходит к восьми часам. В том числе и моя секретарша Оксана. Она же открывает мой кабинет и подает мне на стол документацию: отчеты от менеджеров среднего звена, корреспонденцию от клиентов, поставщиков и прочее. Но, обнаружив кассету, я первым делом спросил у нее, кто передал этот пакет. Я забыл сказать вам, что кассета лежала в большом запечатанном конверте без всяких надписей. Ксюша ответила, что через нее эту «посылку» не передавали и, кто положил конверт на стол, она не видела.

– А девушка могла отлучиться из приемной?

– Да, в обязанности секретаря как раз и входит собирать по утрам документацию. Поэтому некоторое время Оксаны не было на месте. Когда она вернулась, увидела в приемной пакет и подумала, что его принес курьер. Она положила его мне на стол вместе с бумагами.

Почему-то я сразу интуитивно отказала «морской свинке» в способности к действиям, направленным против шефа. Однако отметила для себя, что надо будет поподробнее ее расспросить.

– А кто именно из персонала приходит к восьми часам?

– Ох, Танечка, у нас такой большой штат. Я затрудняюсь ответить на этот вопрос. Лучше справиться об этом у менеджера по кадрам.

– Я смогу сегодня с ним поговорить? Разумеется, не разглашая конфиденциальной информации.

– Да, конечно. Он сейчас на месте. Вы можете назваться ему представителем нашего профсоюза.

В сообразительности господину Денисову не откажешь. Теперь надо поподробнее узнать об Анжелике.

– Скажите, Виктор Вениаминович, какое у вас сложилось впечатление: эта девушка, подцепившая вас с другом в кафе, знала о съемке? Или она была просто игрушкой в чужих руках?

– Трудно сказать. – Денисов поморщился не то от неприятного вопроса, не то от вульгарного словечка «подцепила». – Во всяком случае, вела она себя вполне естественно.

От такого ответа мысленно поморщилась я.

– Ну а адрес-то ее вы запомнили?

– Запомнил, но только визуально. Это было в девятиэтажке на улице Чехова, напротив супермаркета «Комета». Вход со двора. Средний из трех подъездов. Четвертый этаж, первая дверь налево от лифта.

– У вас прекрасная память, – не удержалась я от комплимента, записывая адрес.

– Спасибо, Танечка. Память у меня действительно фотографическая. Что еще вас интересует?

– Записку вы сохранили?

– Увы, нет. Я сгоряча порвал ее прямо на месте. Но текст я запомнил дословно.

– А этот текст был написан от руки или напечатан?

– Написан от руки. Почерк незнакомый.

– Жаль, конечно, что вы не сохранили записку. Она могла бы нам как-то помочь, я полагаю. Даже по почерку можно было бы кое-что определить: женщина писала или мужчина, некоторые особенности характера. Я неплохо разбираюсь в графологии и...

Я решила поумничать, но ничего не получилось. Денисов с улыбкой прервал мою тираду:

– Помилуйте, Танечка, у меня же нет никакого опыта в таких вещах. Обещаю вам, когда меня будут шантажировать в следующий раз, я непременно учту ваше замечание. – Вот опять!

Он снова сыронизировал в мой адрес. Но в устах Виктора Вениаминовича колкость прозвучала так изящно, что даже не вызвала у меня ответного желания съязвить. Я только улыбнулась.

– Что ж, тогда у меня все. Я поговорю с вашим персоналом, попробую отыскать Анжелику, а завтра давайте встретимся, и я сообщу вам результаты. Если ничего толкового узнать не успею, то мы с вами можем попробовать вечером засечь звонок шантажистов.

Я объяснила Денисову, что у меня есть такая возможность в случае, если звонок будет сделан из города, но удовольствие это дорогое. Он еще раз дал мне понять, что не посчитается ни с какими расходами, лишь бы был результат. Конечно, я немного слукавила. В действительности все было не так уж и дорого, да к тому же и очень просто. Нужен был его телефон, компьютер, модем и специальная программа, наложенная на карту конкретной местности. Я выяснила, что компьютер у Виктора Вениаминовича дома имеется. Все остальное было у меня и на самом деле уже давно окупилось.

Мы договорились встретиться завтра и в случае необходимости обсудить все детали вечернего мероприятия по отслеживанию звонка. Денисов сказал, что его жены не будет дома. Они собирались в театр на гастрольный спектакль известного столичного театра. Но он может сослаться на то, что ему необходимо срочно поработать с документами и остаться дома.

– Не волнуйтесь, эту часть операции я беру на себя, – сказал Денисов, когда я засомневалась, пойдет ли его супруга без него. Ну что же, с таким обаянием можно любую женщину убедить в чем угодно, не то что жену.

Я предложила предварительно назначить нашу с Виктором Вениаминовичем встречу на двенадцать часов дня. Денисов немного подумал и ответил:

– Извините, Танюша, у меня на это время назначено свидание с сыном от первого брака. Мне не хотелось бы его переносить. В последнее время мы не часто видимся с ним. А в прошлую субботу мне пришлось отменить свидание из-за приезда друга. Того самого, с которым у нас и произошла эта злополучная вечеринка. Так что, если не возражаете, давайте увидимся в два часа. В кафе «Ланселот», на Московском проспекте. Только не внутри, а на летней площадке. Вы знаете это место?

– Найду, – коротко пообещала я. – И позвольте задать вам последний на сегодня вопрос. Как зовут вашего приезжего друга, который участвовал в той вечеринке?

– Танечка, мне не хотелось бы его сюда впутывать. Да это и не имеет смысла. Я уверен, что он здесь ни при чем.

Но я настаивала, и Денисов нехотя сообщил, что друга зовут Александр Владимирович Соколов.

На этом мои вопросы были исчерпаны. Он отдал мне злополучную кассету, заплатил аванс и вышел со мной в приемную, чтобы отдать распоряжение секретарше. Денисов попросил ее предоставлять мне любую информацию и вообще оказывать всяческое содействие. После этого мы простились. Виктор Вениаминович на прощание подарил мне еще одну очаровательную улыбку. Я почувствовала, что смотрю на него так же преданно, как и его секретарша Ксюша. И с тем же выражением лица.

На опрос персонала я убила почти полдня, причем безрезультатно. Каждый вчера утром был занят своим делом. Никто не обращал внимания на посторонних – в офисе всегда бывает много посетителей. Короче говоря, ничего существенного никто мне не сообщил. Секретарша сказала мне только то, что я уже знала от Денисова. Она была со мной чрезвычайно любезна, но в ее тоне проскальзывала ревность. Я засомневалась в своем первоначальном выводе о ее непричастности к этой истории. Уж не она ли, грешным делом, была соучастницей шантажистов? Ее преданность шефу была, похоже, чем-то большим, нежели просто преданностью. А тогда ведь вполне в ее интересах расстроить отношения шефа с женой. Может, она даже втайне подумывает стать третьей мадам Денисовой? Но в таком случае я и подавно от нее ничего не добьюсь. Разве только путем грубого нажима. Но с этим всегда успеется. Пока же хотелось дей-

ствовать деликатно. Тем более, если я не права, мои «буря и натиск» вызовут нежелательные толки среди персонала, чего никак нельзя было допустить. Значит, надо действовать с другого конца. Попытаться отыскать красотку Анжелику. Но сначала надо бы просмотреть кассету. Я отправилась домой.

Дома первым делом я приняла холодный душ, после чего, оставив на себе минимум одежды, уселась перед вентилятором и закурила. Предстоящий просмотр крутого порно меня не вдохновлял. Я все еще находилась под воздействием чар Денисова. Должно быть, поэтому всячески оттягивала «начало сеанса». Решила сперва погадать на моих верных двенадцатигранных костях.

Я достала заветный замшевый мешочек, вынула кости и задумалась над тем, что же хочу узнать. В голове вертелся лишь один вопрос: что за человек мой новый клиент? Я сосредоточилась и бросила кости. Выпало сочетание 11 + 21 + 25. Без особых усилий я отыскала в памяти значение этой комбинации чисел. Оно гласило: «Каждый человек неповторим в своем обаянии». Очень мило. И что же это может означать? Кости поощряют мою симпатию к Денисову? Хотя если вдуматься, то скорее наоборот: словом «каждый» они отвергают его уникальность. В общем, я окончательно запуталась и решила прекратить медитировать над непонятным предсказанием. Надо приступать к более активным действиям.

Перед тем как начать просмотр кассеты, я набрала номер бывшего однокурсника Андрюши Мельникова, который в отличие от меня продолжает нести доблестную службу в наших славных органах. Мне иногда требовалась его помощь, и я прибегала к ней без зазрения совести. Ведь даже знаменитый Шерлок Холмс не чурался поддержки инспекторов Скотленд-Ярда.

Андрей всегда был человеком безотказным. Вот и на этот раз он охотно согласился раздобыть для меня по своим каналам кое-какую информацию.

– Понимаешь, Андрюша, мне нужно выяснить, есть ли у милиции какие-либо данные на двух товарищей.

– А что, надо, чтобы были? Так не волнуйся, Танюша, заведем! Ты только подкажи, на кого.

Это у него такой своеобразный юмор.

– Ну, перестань дурака валять, я серьезно. Можешь помочь?

– Вот уж и пошутить нельзя. Зануда ты, Танька. Ну конечно, помогу. Диктуй фамилии.

– Записывай. Первый – Денисов Виктор Вениаминович, год рождения приблизительно шестьдесят третий. Второй – Соколов Александр Владимирович, возраст не знаю, вероятно, тоже что-то около того. Записал?

– ...около того. Записал.

– Ну, тогда действуй! И, пожалуйста, Андрюшенька, как только что-нибудь выяснишь – сразу позвони. Моя благодарность не будет знать границ в пределах разумного.

– Как-как? – Андрей расхохотался в трубку. – Ну ты, Танюха, и фразочки загибаешь, откуда только берешь такие! Ладно, через часок-другой перезвоню. Надеюсь, за это время все выясню. Ну, пока!

– Пока, Андрей. Жду звонка.

Ну что же, теперь самая пора посмотреть кино для взрослых.

Вставив полученную утром кассету в видеомагнитофон, я сделала глубокий вдох, выдох, сказала гагаринское «Поехали!» и нажала на кнопку «Play».

Через час запись была мною полностью просмотрена. То, что я увидела, повергло меня в состояние полного недоумения. Кино не оправдало моих зрительских ожиданий, чем, сознаюсь, вызвало смешанное чувство легкого разочарования с облегчением. Но недоумение профессионального плана было все же значительно сильнее. Дело в том, что кассета не содержала в себе ровным счетом ничего компрометирующего. По крайней мере, в моем представлении.

Разумеется, я допускаю, что мои взгляды на подобные вещи существенно отличаются от взглядов супруги Денисова, но все равно трудно понять, из-за чего он так переполошился. Вечеринка у Анжелики, во всяком случае, та ее часть, которая уместилась на кассете, была вполне невинной. Съемка началась за несколько минут до прихода девушки и ее гостей. Затем, почти в течение часа, скрытая камера записывала, как Денисов, Соколов и Анжелика распивали мартини, болтали, смеялись над многочисленными анекдотами, которые так и сыпались из Соколова. Девушка, конечно, строила глазки обоим своим кавалерам, но в ее поведении не было ничего вызывающего. Должно быть, самым «горячим» моментом из всего запечатленного на кассете было предложение девушки выпить на брудершафт, бурно поддержанное Соколовым, и последующее его воплощение. Но даже здесь Виктор Вениаминович в отличие от своего друга вел себя весьма сдержанно: полагающийся в таких случаях поцелуй выглядел скорее отеческим.

Вообще, Денисов в течение всей записи довольно вяло реагировал на заигрывания девушки, явно предоставляя лидировать своему другу. Анжелика же, напротив, отдавала предпочтение моему клиенту. В этом нет ничего удивительного: Соколов на фоне товарища, безусловно, проигрывал. Он показался мне довольно простецким малым. Куда ему было соперничать с изысканным и галантным Виктором Вениаминовичем!

Мартини закончилось, и девушка пожелала, чтобы кто-нибудь из мужчин ходил в магазин пополнить запас выпивки. При этом она явно намекала, чтобы это сделал Соколов. Он выглядел на несколько лет моложе своего друга, и Анжелика, смеясь, предложила ему «сбегать по-молодецки». Он согласился, тем более что у него кончились сигареты. Сказал, что мигом обернется и чтобы без него тут не шалили.

Соколов ушел. Оставшись наедине с Виктором Вениаминовичем, девушка, судя по всему, уже достаточно захмелевшая, начала вести себя несколько более раскованно. Она распустила волосы, собранные до этого в высокую прическу, и начала пританцовывать напротив Денисова, сидящего на диване, всячески пытаясь вытащить его потанцевать с ней. Когда же он изящно, но твердо отказался, она вдруг непринужденно уселась к нему на колени, обняв за шею рукой. Все! На этом кассета заканчивалась. Не знаю, было ли что-нибудь дальше, но до сих пор мой клиент вел себя безупречно. У меня возникло сомнение: возможно, он не досмотрел запись до конца и считает, что на ней запечатлен весь вечер полностью. Он же не уточнил, что именно на кассете должно смутить покой его жены и составить угрозу семейному счастью.

Я засомневалась настолько, что решила позвонить Денисову и попросить разъяснений. Было около шести часов вечера. Виктор Вениаминович должен был еще находиться в офисе. Придется его побеспокоить. На всякий случай я набрала номер не директорского кабинета, который значился в денисовской визитке, а номер сотового.

– Добрый вечер, Виктор Вениаминович. Это Татьяна Иванова вас беспокоит.

Неожиданно для меня он ответил довольно сухим и официальным тоном:

– Добрый вечер, Татьяна Александровна. У вас что-то срочное?

Я даже слегка растерялась от такой холодности и проямлила:

– Ну, не совсем... То есть вообще-то довольно срочное.

– Я вас слушаю. Только, если можно, покороче.

– Виктор Вениаминович, а вы действительно видели запись на кассете? Вернее, я хотела сказать, вы просмотрели ее полностью?

– Да, разумеется. А почему вы спрашиваете?

– Потому что не могу понять, что на ней вас настолько смущает, что вы готовы пойти на такие затраты? Ведь в ней не содержится никакого компромата. Или я что-то не так поняла?

– Ах, вот вы о чем. Извините, Татьяна Александровна, у меня сейчас нет возможности долго разговаривать – я по пятницам в это время провожу инструктаж с сотрудниками компа-

нии. Мы же с вами завтра встречаемся. Тогда я и отвечу на все возникшие у вас вопросы. Еще раз извините. Всего хорошего.

Денисов дал отбой.

Вот так. Ну что же, завтра так завтра. И вообще, зря я позвонила. Глупо получилось и непрофессионально. Господин Денисов дал мне задание и пообещал хорошие деньги за его выполнение. И не мое собачье дело выяснять степень слабонервности его драгоценной супруги. Вот меня просто и деликатно поставили на место. Ужасно неприятно. Но не смертельно. Вообще, детка, давай-ка отвлекайся от всяких там личных ощущений, симпатий и тому подобного. Никаких влюбленностей в клиентов! Тем более женатых. Тем более в такую жару.

Чтобы окончательно укрепиться в этом решении, я еще разок приняла холодный душ. После этого собралась снова просмотреть кассету, чтобы выжать из нее максимум информации. Но не успела начать «повторный сеанс», как зазвонил телефон. Я взяла трубку, и из нее раздался бодрый голос Мельникова:

– Танюша! Готова услышать кое-что интересное?

– Мельников! Я уж думала, что не дождусь твоего звонка. Что так долго?

– Так, настроение у тебя, я чувствую, изменилось. Где же обещанная благодарность, не знающая границ? Я так старался.

– Ну ладно, не томи, выкладывай: что там тебе удалось разузнать? – невежливо пробурчала я в ответ.

– Хорошо, слушай, – чуть обиженно сказал Андрей. – Данные о твоих «товарищах» следующие. Соколов Александр Владимирович, шестьдесят седьмого года рождения, не женат, детей нет, судим, освобожден досрочно за хорошее поведение, вышел примерно пару месяцев назад. Денисов Виктор Вениаминович, шестидесятого года рождения, судимостей не имеет...

– Откуда же, интересно, тогда в вашей конторе появились сведения о нем?

– А ты не перебивай, дай договорить.

– Ну прости, больше не буду. Слушаю внимательно. – Наконец справилась я со своим раздражением, в действительности никакого отношения к исполнительному Андрюше не имеющих.

– Так вот, Соколов был осужден за бухгалтерские махинации на фирме, где являлся главным бухгалтером и соучредителем. Догадываешься, кто был вторым совладельцем этой фирмы?

– Денисов?!

– Умница, угадала с первой попытки. Именно он. Ему тогда удалось как-то выкрутиться. А когда Соколова посадили, Денисов ликвидировал фирму и все деньги вложил в новый бизнес. Ну, как тебе нравится?

– Отлично. Это уже любопытно. А что за фирма у них была?

– Некое ЗАО «Продсервис», занимались оптовой торговлей, ворочали неплохими деньгами, между прочим. Тебе это чем-то поможет?

– Надеюсь. Правда, пока не знаю, чем именно. Но все равно, Андрюшенька, спасибо тебе огромное. Прости, что так неприветливо начала разговор. У меня сегодня был такой странный день. Ну, ладно, счастливо, звони.

Вот тебе, Танюша, и информация к размышлению! А не мог ли Соколов, обиженный на старого приятеля и явно не удовлетворенный таким раскладом, выйдя из тюрьмы, попытаться получить свое – ведь все денежки-то остались у Денисова.

Тогда все сходится. Денисов соколовскую долю не отдает, и тот решается пойти на шантаж. Ведь именно по настоянию Соколова приятели пошли в гости к девушке. А потом Соколов оставил их наедине. Значит, вполне вероятно, что это он затеял видеосъемку.

Нет. Ерунда выходит. Ведь по сравнению с тем, на что должен был рассчитывать после отсидки Соколов, пять тысяч долларов – просто смехотворная сумма. Неужели его устроила

бы такая подачка? Да и сам Денисов решительно отрицает причастность друга к пикантной истории. Значит, не чувствует перед ним никакой вины. Нет, Танечка, ни черта не сходится. Что, может, еще разок позвонишь Виктору Вениаминовичу? Ладно, ты, кажется, собиралась заново просмотреть кассету, вот этим и займись. На настоящий момент это будет самое разумное действие. Возможно, анализ кассеты подстегнет твои плавящиеся от жары мозги и тебе удастся додуматься до чего-нибудь путного. Закончив внутренний монолог, я приготовила себе большую чашку кофе со льдом, закурила и перемотала кассету на начало. Теперь я могла, полностью отключившись от сюжета, обратить внимание на детали. Но кое-какие мысли у меня уже возникли.

Во-первых, как я уже заметила во время первого просмотра, съемка началась за несколько минут до появления Анжелики и компании. Отсюда напрашивается версия: шантажистами являются сама Анжелика, работающая как наживка, и некий ее сообщник, который, увидев, скажем, из окна, что его подружка ведет очередных клиентов, быстренько включает видеокамеру и удаляется из квартиры. Или она подает какой-то условный сигнал по сотовому телефону. Надо будет завтра спросить у Денисова, звонила ли куда-нибудь девушка, когда они находились уже около дома или когда только ехали в машине. Так что же, выходит, Денисов – просто случайная жертва? Но позвольте, ведь его финансовые возможности оценены вполне точно. Не у всякого любителя посидеть в теплой компании можно вот так, запросто, потребовать пять тысяч долларов за какую-то паршивую кассету и при этом еще рассчитывать получить выкуп. Надо было знать наверняка его финансовое и семейное положение. Проследить его излюбленное место отдыха. Кроме того, надо было еще знать, куда подложить записку и как передать кассету. Ну, положим, с запиской проще: сообщник Анжелики просто мог вести клиента до дома по окончании вечеринки. А вот как быть с передачей кассеты? В настоящем случае надо было знать не просто, где находится офис Денисова, но и точно рассчитать время, когда пакет можно подкинуть. На случайность это мало похоже. Вероятнее всего, у них был наводчик. Либо сам партнер Анжелики занимался тем, что выискивал подходящих клиентов. Но не она. Ей самой нельзя было лишний раз светиться. «Наживка» появлялась только в момент «рыбалки». Что же, версия достаточно гладкая. Стало быть, действительно надо начинать с поисков роковой красотки. Вот этим-то я завтра с утра и займусь. Благо адресок девушки у меня имеется.

Нет, положительно, от этой жары у меня расплавились мозги. Даже кофе со льдом не помогает. У вас, Татьяна Александровна, есть не ее адресок. Это адрес места, где проводилась съемка. Если это профессионалы среднего уровня, то есть обычные мошенники, они не будут рисковать и приводить гостей каждый раз на одну и ту же квартиру. (Это только профессионалы очень высокого уровня, боюсь даже сказать какого, скажем так – из области высокой политики, – могут себе позволить иметь специально оборудованные точки.) Значит, мои «подопечные» для проворачивания своих грязных делишек снимают квартиру, на короткий срок, возможно, через подставное лицо.

У-ф-ф, как все сложно. Но как минимум один раз Анжелика появилась на квартире – когда шла с гостями. Возможно, кто-то из местных жителей ее заметил. Итак, надо еще раз просмотреть кассету и постараться поймать кадр, где лицо девушки наиболее различимо. Сделаю с него на компьютере распечатку и смогу с ней отправиться расспрашивать горячо обожаемых мною, да и всеми сыщиками, неизменных бабушек на скамейках – самых ценных свидетелей, которые знают порой мельчайшие подробности, необходимые для расследования.

Я подключила видеомagnитофон к компьютеру и начала просматривать запись заново.

Судя по всему, камера была запрятана в большой букет цветов или что-то вроде того – качество записи было неважное. Справа и слева передний план был занят расплывчатыми силуэтами каких-то веток. Более или менее четко просматривался центр. Там как раз стоял диван, где расположились гости.

Но лицо Анжелики поймать было довольно сложно. Она, видимо, старалась не попадать в зону четкого изображения. А если попадала, то спиной. Ну, это понятно.

И все-таки пару раз она прокололась! Ее лицо оказалось в кадре. С помощью компьютера я увеличила и даже немного почистила изображение (хоть я и не ас в этих делах, но кое-что все же умею).

Ну вот, красавица, теперь у меня есть твое личико. Очень даже симпатичное. И на хищницу ты не похожа. Такая непосредственная улыбка. Качество изображения, правда, не самое лучшее. Но я же не собираюсь повесить его над кроватью и любоваться перед сном. А для опознания вполне сойдет.

Когда я закончила работу над изображением, было уже за полночь. День у меня сегодня был длинный-предлинный. И еще эта жара. До сих пор душно: раскаленный асфальт и стены домов не дают воздуху остыть даже ночью. Мне страшно хотелось спать. Все, хватит на сегодня, а то мозги вскипят, и бедной Тане нечем будет думать. А думать полезно... думать... мыслить...

Я чуть было не уснула перед монитором. Еле заставила себя перетащить на диван. Казалось, что мгновенно провалюсь в сон. Но не тут-то было. Что-то не давало покоя. Моя версия вновь и вновь вертелась у меня в голове. Я была в том тяжелом дремотном состоянии, когда уставшее тело уже спит, а переутомленный мозг продолжает работать. Что-то меня тревожило, но я никак не могла понять, что именно. Наконец мне все же удалось отключиться.

Глава 2

Наутро я проснулась совершенно разбитая. Первым делом взглянула на термометр. О боги, чем мы вас так прогневили! С самого утра уже было около тридцати градусов. Что будет в полдень?

Аналитическую работу я решила пока оставить, а приступить к сбору информации. До встречи с Денисовым мне следует посетить гипотетический адрес Анжелики и попробовать что-нибудь разузнать о ней. Но прежде надо опять пообщаться с Мельниковым. Надеюсь, он не очень обиделся на мою вчерашнюю неприветливость. Мы дружим уже давно и привыкли прощать друг другу кое-какие неприятные черты характера. Иначе что же такое друзья? Впрочем, похоже, мои друзья прощают мне гораздо больше, чем я им. Ну не сахар я, не сахар. Зато умная и при этом натуральная блондинка. Такое сочетание является редкостью, а по словам некоторых особенно остроумных мужчин – просто парадоксом. Вот с такими мыслями я и отправилась по адресу, указанному мне господином Денисовым. По пути позвонила Андрею, получила от него необходимую информацию и хотела сверить ее с собственными ощущениями.

Моя поездка вкупе с информацией, полученной от Андрея, прямо скажем, посадила меня в лужу. Но все по порядку. Я подъехала к дому напротив магазина «Комета». Вошла в средний подъезд, поднялась на четвертый этаж, подошла к первой двери слева – это оказалась квартира номер шестьдесят восемь – и нажала кнопку звонка. Никакой реакции. Я позвонила снова. Наконец, за дверью послышались шаги. Я замерла в нетерпении. Дверь открылась. Передо мной стоял здоровенный детина лет двадцати. Судя по его заспанному виду, я его разбудила. И что же? Это и есть шантажист? Что-то не похоже. По всем соображениям. Прежде всего – слишком молод и слишком атлетически сложен. Я много повидала на своем веку преступников самого разного пошиба – убийц, грабителей, мошенников. Он не был похож на афериста. Такое выражение глаз, лишенное проблесков интеллекта, не сыграешь. Однако надо было попробовать получить от него хоть какую-то информацию. Поэтому я начала с места в карьер:

– Здравствуйте. Меня зовут Татьяна Иванова. Я – частный детектив.

Слипшиеся ото сна глаза парня начали постепенно раскрываться.

– Такое бывает? – спросил он, когда его брови поднялись дальше некуда. Весь его вид выражал теперь сплошное удивление.

– Еще как бывает. Вы позволите мне войти?

Парень молчал, но при этом без стеснения разглядывал меня. Надо сказать, по случаю жары я была одета довольно легко (это мягко сказано), поэтому его остолбенение я простила и повторила:

– Мне нужно задать вам несколько вопросов. Вы мне не предложите войти?

– Нет.

Теперь была моя очередь удивиться.

– Почему? – спросила я.

– А кто знает, что у вас на уме?

Такой похвальной бдительности от молодого атлета я не ожидала.

– А что же вы тогда открыли дверь и даже не спросили, «кто там?»? – съязвила я.

– Потому что в двери есть глазок, и я в него увидел, что «там» есть на что посмотреть.

Меня умилила такая бесхитростная форма комплимента. Однако я попыталась направить разговор в нужное русло.

– Ладно, это вы хозяин квартиры?

– В смысле?

Боже, какой тяжелый случай!

Я попробовала уточнить:

– Вы здесь прописаны?

– А-а... Нет. – На лице парня появилась счастливая улыбка, понял, наконец, что от него хотят. – Я ее, типа, снимаю, вот уже три дня, как вселился. А что?

В принципе я и ожидала чего-то в этом роде.

– У вас есть адрес хозяев?

– Нет. Только домашний телефон.

Ну хоть что-то!

– Вы могли бы мне его дать?

– Ладно, сейчас пойду поищу, где-то на бумажке записан...

Молодой человек удалился в глубь квартиры и уже оттуда крикнул:

– Только их сейчас в городе нет: они летом на даче живут. Так искать телефон или нет?

Во мне начало закипать бешенство.

– А сразу нельзя было сказать?

– В смысле? – спросил мой собеседник, возвращаясь к двери с какой-то бумажкой.

– Ладно, проехали.

На бумажке оказались телефон хозяйки квартиры и ее имя – Мария Семеновна Афанасьева. Я на всякий случай записала эти данные и уточнила возраст хозяйки. Атлет назвал ее «бабулей». Ну, значит, это точно не девушка с кассеты. Кроме того, парень сообщил, что заплатил за квартиру за три месяца вперед и что хозяйка сказала, что они с мужем иногда сюда заезжают: у них здесь гараж и погреб.

– А где у них дача, случайно не знаете? – почти безнадежно поинтересовалась я.

– Знаю, – охотно ответил парень.

Неужели повезло?

– На Волге где-то, – продолжил он.

Да уж, очень исчерпывающая информация. Какова у нас там протяженность Волги?

– А Волга впадает в Каспийское море... – вспомнила я вслух строчку из старой песни.

– Чего? – изумился мой собеседник.

– Да не бери в голову, это я так. – Я почему-то перешла на «ты», но вовремя спохватилась.

Этика есть этика.

Я достала из сумки фотографию Анжелики:

– Посмотрите, вы когда-нибудь видели эту девушку?

– Нет. – Парень разулыбался. – Если б увидел – познакомился бы, хорошенькая. Это что, подружка ваша?

Я оставила реплику без ответа и протянула атлету свою визитку:

– Вот вам мой номер телефона. Будьте добры, передайте хозяйке, если она в ближайшее время появится, и попросите: пусть мне перезвонит. Вам ясна моя просьба? Дело очень серьезное.

Парень энергично покивал и, радостно улыбаясь, спросил:

– Девушка, а можно я тоже вам как-нибудь позвоню?

– Нет! – заявила я тоном, не допускающим возражений. Резко развернулась, чтобы уйти, но потом не выдержала, обернулась и спросила:

– Молодой человек, еще один вопрос, личный. Вы случайно боксом не занимаетесь?

Он удивленно вытаращил глаза:

– Да, со школы еще. Я за клуб «Колосс» выступаю. Чемпион области. А как вы догадались?

– Да так... Дедукция там, то-се, я же все-таки детектив. Ну, успехов на ринге! Голову берегите!

Я помахала рукой и начала бодро спускаться по лестнице, прямо-таки чувствуя спиной пожирающий взгляд спортсмена. На лестничной площадке между третьим и вторым этажом я остановилась и закурила.

Ну, положим, насчет квартиры я так и думала. Андрюшина информация тоже никак пока не работает. Что будем делать, Татьяна Александровна? Тотальный опрос всех жителей дома? КПД слишком низок. Половина просто не откроет дверь, те, кто откроет, не захотят разговаривать. Итак, станем опрашивать бабушек на скамейке, как и было намечено.

Я докурила, брызнулась дезодорантом, чтобы запах табака не шокировал местных жительниц, и пошла вниз. Как на грех, на скамейке возле подъезда никого не было. Но я прекрасно знаю один способ, как заставить выйти как минимум одну бабулю из подъезда (при условии, что таковая проживает в этом подъезде и окна у нее выходят на эту сторону). Я просто села на скамейку, закинула ногу на ногу и сделала скучающий вид. Сработало! Не прошло и десяти минут, как из подъезда вышла бабуля, с безразличным видом прошла мимо меня, что-то повысматривала во дворе, потом вернулась, присела на скамейку, вздохнула. Я сидела молча и потупив глаза. Бабуля вздохнула еще раз и заговорила:

– А ты, милая, ждешь, что ли, кого-нибудь?

Я молча кивнула.

– Уж не Витьку ли Таранкина? Тогда напрасно ждешь, он еще вчера вечером куда-то уехал. С брюнеточкой такой, симпатичной. Ну да ты не расстраивайся, не ты первая...

«Йес! Бабуля что надо! Знает все про всех». Это я мысленно ликовала. А вслух скромно сказала:

– Да нет, я подружку жду. Она мне адрес дала, а ее дома нет.

– Вон как! А что за подружка?

– Анжелика, в этом подъезде живет.

– Да сроду у нас тут не было никакой Анжелики! Ты, девонька, ничего не перепутала?

– Да вроде нет. А вот у меня ее фотография есть, посмотрите.

Бабуля с большим интересом взяла у меня из рук фотографию, долго рассматривала и наконец выдала свое резюме:

– Да это Катя Рокотова, Семеновны племянница. Никогда она тут не жила – она вообще из области, всего лет пять назад в Тарасов переехала. К Семеновне в гости приходила, это верно. А теперь уж и Семеновна сама здесь почти не появляется. Квартиру сдает. А какая такая Анжелика, я и знать не знаю, нет у нас таких.

Вот, значит, как, просто Катя. А богатеньких дяденек охмуряет под ангельским псевдонимом. Бабуля тем временем продолжала:

– Да я всех тут знаю, и стариков, и молодых. Вот все молодежь нынешнюю ругают, а я тебе так скажу: какая же у нас молодежь хорошая! Времена тяжелые, стоят в подъезде, касатики, одну папироску на пятерых тянут. А все равно смеются!

Я чуть не расхохоталась. Ой, бабуля, бабуля, при потрясающей наблюдательности такая же потрясающая наивность. Но разочаровывать я ее не стала. Она поди даже слова такого не знает – «косячок».

Пока мы так разговаривали, откуда-то, словно из-под земли, выросли еще две бабули. Фотография пошла по рукам, началось бурное обсуждение моей «легенды». Пора было под шумок уходить.

– Это действительно Катя, племянница Марии Семеновны Афанасьевой из шестьдесят восьмой квартиры? – быстро уточнила я, забирая фотографию.

– Да, да, – закивали все трое, а потом первая недоуменно спросила:

– Ну а ты-то кого ждешь?

– Спасибо, – ответила я и, быстренько вскочив со скамейки, направилась в сторону машины.

Вслед мне неслись нетерпеливые вопросы, но я не оборачивалась. Бог весть что они обо мне подумают, ну и ладно. Для пользы дела можно и дурочкой прикинуться. Сидя в машине, я закурила и начала размышлять. «Анжелика», то бишь Катя, никак не могла быть профессиональной шантажисткой. После того, что я узнала о ней, я в этом больше не сомневалась. Кроме того, информация, которую я получила по пути сюда от Мельникова, свидетельствовала о том, что в последнее время никто не обращался в милицию по поводу подобных случаев шантажа. Гастролеры? Никак нет. Катя Рокотова проживает в Тарасове уже пять лет. На фотографии она выглядит года на двадцать два – двадцать три. Значит, приехала, скорее всего, после окончания школы. Так что же – дебют в качестве шантажистки? Или наивная кукла, игрушка в чужих руках? Она бы многое прояснила, если бы мне удалось ее найти. Но как? Приезда ее тетки с дачи можно ждать еще пару недель. Это не мои темпы. Я привыкла работать быстро. Даже в такую жару. Но есть еще возможность завтра засечь звонок.

Итак, моя версия об «Анжелике» как о профессиональной шантажистке, которую я еще вчера так стройно составила, провалилась. Но ведь что-то меня сразу насторожило в этой версии. Что же именно? Я попробовала представить себя на ее месте. Как бы я себя вела? Прежде всего постаралась бы быть неузнаваемой на кассете. Даже если бы держалась подальше от объекта, я бы все равно подстраховалась, парик бы надела как минимум. Но это не все. Была еще какая-то странность в этой съемке. Слишком длинная прелюдия. А на самом интересном месте кассета обрывается. Почему не снято то, что было дальше? И что было дальше? Об этом мне может сообщить только Виктор Вениаминович. И еще – как Анжелика собиралась скрываться? Ведь ее могут опознать не только Денисов, но и его друг. Что-то здесь не сходится. Ох, как же тяжело работают мозги в такую жару!

Ладно, пора было ехать на встречу с Денисовым. Я решила сперва заскочить домой, принять душ и одеться менее эпатажно. К кафе «Ланселот» я подъехала ровно к двум часам. Однако, зайдя туда, я увидела, что Виктор Вениаминович сидит за столиком с симпатичным молодым человеком. Видимо, это и был его сын. Выскакивать из кафе мне вовсе не хотелось – я явилась в назначенное время. Поэтому подошла к столику.

– Татьяна! Добрый день. Рад вас видеть.

От вчерашней холодности по телефону не осталось и следа. Господин Денисов снова был сама любезность. Он встал, приветствуя меня, и предложил мне место за их столиком.

– Познакомьтесь, это мой сын Дмитрий.

Юноша привстал и кивнул.

– А это, Дима, Татьяна Иванова. Она помогает мне разрешить кое-какие проблемы.

Денисов спросил, что мне заказать. Я, разумеется, попросила кофе.

– В такую жару? – удивился он. – В таком случае вы настоящая кофеманка!

В течение еще нескольких минут старший и младший Денисовы обменивались ничего не значащими фразами и наконец распрощались. Дима ушел. Однако я заметила пристальный взгляд, которым он меня одарил на прощание. Виктор Вениаминович начал разговор с неожиданной реплики:

– Татьяна, почему вы выбрали такую профессию? Мне кажется, она вам совершенно не идет. Это занятие как-то не вяжется с вашей ослепительной внешностью.

– Главное, что она вяжется с моими убеждениями, – скромно ответила я.

Вау! Он сказал, что у меня ослепительная внешность! Нет, не то чтобы это было для меня новостью, но звучало как-то по-новому, как будто я никогда этого не слышала раньше.

Мне принесли кофе.

– Ну что же, тогда поговорим о деле. У вас есть новости?

Я кратко отчиталась. Денисов не показал ни неудовольствия, ни радости. Он оставался спокоен.

Я решила повторить тот вопрос, на который он не захотел мне вчера ответить по телефону, – о том, чем же так встревожила его кассета. Он пояснил:

– Я действительно видел всю запись. Она оканчивается примерно за час до того, как мы с приятелем ушли из этой квартиры. Не подумайте, что я оправдываюсь, просто хочу, чтобы вы располагали объективной информацией – дальше ничего более пикантного не было. Я вежливо отделался от притязаний девушки, дождался прихода Соколова и вскоре решительно отключился. Соколов ушел вместе со мной, поскольку красотка ему никакого внимания не уделяла. Но, видите ли, все дело в том, что жена моя, Анна, очень чувствительная женщина. Я стараюсь ограждать ее от малейших неприятностей. Она, знаете ли, этакое тепличное растение, которое не переносит никаких грубых прикосновений реальной жизни. Если она получит эту кассету, у нее разыграется воображение, она напридумывает бог знает что.

Ага, значит, недаром мне казалось, что кино с участием господина Денисова как-то неверно выполнено в композиционном плане. Оказывается, половина изначальной записи была просто-напросто отсечена вследствие полного отсутствия развития сюжета. Виктор Вениаминович продолжил:

– Кроме того, меня самого очень задевает вопрос: кто же это решился пойти на шантаж? Ведь я не последний человек в городе, а тут прямо-таки голливудские штучки, как в дешевом боевике. Меня это просто взбесило, если откровенно. Я умею договариваться с людьми своего круга. Ну, вы понимаете, что я имею в виду. А это происшествие совершенно ни в какие ворота не лезет. Я просто не понимаю и не представляю, кто бы это мог быть.

В ответ я рассказала, что получила из надежного источника (имелся в виду Мельников) информацию о том, что подобных случаев шантажа у нас в Тарасове не было зафиксировано. Следовательно, Виктор Вениаминович был не «поточной» жертвой, а единичной. Денисов немного помолчал. Потом выдал мне еще порцию информации:

– Видите ли, Татьяна, я вчера не сказал вам, да я до сих пор и не уверен, имеет ли это какую-то связь... В общем, последнее время мне домой часто звонят и молчат в трубку. Это обычно происходит по вечерам в выходные.

– Как давно это началось? – встрепелась я, как гончая, почуявшая след.

– Точно сказать не могу, приблизительно с месяц назад или даже больше.

– Почему же вы не сказали сразу? – слегка укоризненно заметила я.

– Да, я был не прав, Танечка. Эти звонки сперва казались мне чьей-то глупой шуткой, но затем начали тревожить. Вернее, не то чтобы тревожить, а раздражать. Такое ощущение, что кто-то следит за мной. Это очень неприятно.

– А как ваша жена относится к этим звонкам?

– Когда я дома, я беру трубку сам, у себя в кабинете. Она, кажется, ничего не заметила. Если бы подобные звонки повторялись в мое отсутствие и она брала бы трубку, она непременно рассказала бы мне об этом. Поэтому я полагаю, что их не было в дневные часы по будням.

– А вы уверены, извините за нескромность, что это не какой-нибудь воздыхатель вашей супруги. Когда он натывается на вас, то бросает трубку. Может, стоит расспросить ее?

– Нет-нет, это совершенно исключено.

Как этот мужчина уверен в себе! Впрочем, это вполне естественно.

– И вообще, для амурных разговоров существуют сотовые телефоны. Зачем бы моя жена стала давать своему гипотетическому поклоннику номер домашнего?

С этим аргументом я полностью согласилась. Денисов помедлил немного и с улыбкой продолжил свой рассказ:

– Я поначалу думал, что это меня осаждают какая-нибудь тайная поклонница. Не буду ложно скромн: я знаю, что произвожу на женщин, скажем так, благоприятное впечатление. Это во многом помогает моему сотрудничеству с «Истоками здоровья» – ведь подавляющее большинство их дистрибьюторов именно женщины. Но не обходится и без осложнений. При-

ветливость – это часть имиджа любого делового человека. А некоторые дамы с богатой фантазией усматривают в ней нечто большее, принимают на свой счет. Вы понимаете, конечно, что я имею в виду.

– Стало быть, преследования со стороны прекрасного пола для вас не в диковинку, – резюмировала я.

– Ну, я не назвал бы это так жестко – «преследования». Но суть вы уловили.

У меня в голове стала вырисовываться новая версия.

– Виктор Вениаминович, а не было ли у вас какой-нибудь особенно ретивой поклонницы, которая могла бы подстроить всю эту историю с кассетой? Женская душа – потемки. Мало ли что могло прийти в голову, закужившуюся от вашего обаяния?

– Ну вот, я напросился на комплимент. Нет, такой поклонницы я не припомню. Так странно еще никто себя не вел. Но кто знает, может, какая-то новая. Вы правы, Танюша, этот вариант исключать нельзя.

– Хорошо, сегодня вечером, если повезет, мы сможем засечь и звонок шантажистов, и звонок ваших «молчунов». Если это, конечно, разные люди. Во всяком случае, станет ясно, есть ли между ними какая-то связь.

Вот и еще одна загадка.

Я попросила разрешения закурить. Денисов, разумеется, мне не отказал, но посмотрел на меня с некоторой укоризной. Однако нотаций читать не стал. Вместо этого он вернулся к разговору об «Анжелике» и совершенно неожиданно подарил мне прекрасную зацепку.

– Вы знаете, Танюша, я припомнил еще одну деталь. Возможно, она поможет вам. У этой девицы, когда мы были еще в кафе, выпал из сумочки календарик. Я его поднял и обратил внимание, что на нем была реклама мебельного салона «Лада». Я же говорил, у меня фотографическая память. Так вот, я подумал, может быть, она имеет к этому салону какое-то отношение?

– Виктор Вениаминович! Из вас получился бы замечательный сыщик! – не удержалась я от комплимента. – А еще вы просто кладёшь неожиданной информации. Может быть, у вас припасено для меня еще что-нибудь интересное? Тогда не томите, выкладывайте все сразу.

Денисов чуть усмехнулся и ответил:

– Да нет, пожалуй, это все.

– Ну что же, и это неплохо. Сегодня мы, как было намечено, займемся звонками. А завтра я навещу мебельный салон, если, конечно, он работает по воскресеньям. Дополнительная информация никогда не помешает. Так как же мы встретимся с вами сегодня вечером?

– Спектакль начнется в семь часов. Закончится в десять, так что моя жена будет дома ближе к одиннадцати. Примерно за три часа до спектакля Анна пойдет в салон красоты. В театре будет весь бомонд, поэтому ей хочется блеснуть. Я предложил ей сходить с Сашей Соколовым. Он ведь и ее давний знакомый. Анна не против, Саша тем более – ему всегда нравилась моя жена. Он должен встретить ее прямо у салона, а потом, разумеется, проводить до дома. Но это детали. В общем, у нас с вами, Танюша, есть около шести часов на всю операцию. Приходите к половине пятого.

– А во сколько обычно звонили «молчуны»?

– Приблизительно в промежутке от шести до девяти часов вечера, всякий раз по-разному. Было даже и по два раза за вечер.

– Ну что же, как раз будет время настроить аппаратуру. Все очень удачно. А что мне сказать, если я все-таки натолкнусь на вашу жену? – вдруг спросила я с совершенно идиотской ухмылкой. – Она не приревнует?

Господи, зачем ты дал людям язык! Мне иногда кажется уместным сравнение весьма пикантное: как про мужчин говорят, что они думают в иных случаях причинным местом, так про женщин можно сказать, что они думают языком. Ну, то есть язык опережает работу мозга. Мой мозг самым решительным образом упрекнул меня за заданный вопрос.

Денисов же не подал виду, что я сморозила глупость, и, заговорщически улыбнувшись, сказал:

– Будем действовать по обстановке. На войне как на войне. В крайнем случае прибегнем к испытанному приему – я представлю вас своей кузиной.

На этом основная часть разговора была завершена. Мы перебросились парой фраз о странной погоде этим летом, я допила свой кофе и попрощалась до вечера. У меня оставалось около двух часов до намеченной встречи. Уж конечно, салон красоты я посетить не успею. Мне бы хоть часок дома поваляться под вентилятором. Да и поесть не мешало бы. А то я преимущественно питаюсь кофе и сигаретами.

Но моим мечтам не суждено было сбыться. По пути на стоянку к машине меня догнал Дима, сын Денисова. Как выяснилось потом, он поджидал, пока мы с его отцом закончим разговор, и пошел следом за мной. Когда мы поравнялись, он сказал:

– Татьяна, извините, вы ведь, кажется, на машине? Не сочтите за наглость, не подвезете? Здесь недалеко. Мне очень нужно с вами поговорить.

Ну надо же! На ловца и зверь бежит! Хотя сейчас это немного не ко времени, но мне очень бы хотелось побеседовать с этим юношей. А еще больше мне хотелось бы побеседовать с его мамой, не знаю, как ее зовут, с Анной, которой требуются три часа в салоне для того, чтобы пойти в театр, и самое мое большое желание – пообщаться с Соколовым Александром Владимировичем. Но увы! У Анны – новой жены Денисова – слабые нервы, и Виктор Вениаминович бережет их, не щадя кошелька своего. А у Соколова – приятельская неприкосновенность, правда, без всякого алиби. Так что общаться мы будем с Димой.

Мы уселись в мою «девятку». Дима молчал, видимо, слегка сконфуженный своей смелостью. Чтобы разрядить обстановку, я задала нейтральный вопрос:

– Тебе сколько лет?

– Почти девятнадцать.

– Куда едем?

– Домой. Это недалеко, через три квартала, на Горького.

Я выехала на дорогу и свернула на улицу Горького.

– Так о чем ты хотел со мной поговорить? – подстегнула я вялотекущий разговор.

– Я знаю, что вы – частный детектив.

– Папа сказал?

Дима кивнул:

– Ага. Но он случайно проговорился. У него вырвалось, что он в два часа встречается с детективом.

– Понятно. Так что ты хочешь узнать?

– Детективов просто так не нанимают. У нас с отцом очень хорошие отношения, мне просто хочется знать, все ли в порядке. Вообще-то папа говорит, что волноваться не из-за чего. Да и вы, я смотрю, девушка. Значит, и правда ничего серьезного?

Ну конечно, опять стереотипы. Парнишка, наверное, ожидал увидеть накачанного мужчину или на крайний случай седовласого старца с трубкой.

– То, что я девушка, как ты изволил выразиться, не мешает мне быть отличным детективом. – Избыток скромности мне никогда не угрожал.

Мы уже подъезжали к дому Дмитрия.

– Нет, вы мне просто скажите, что-то серьезное случилось?

– Извини, ничего тебе сказать не могу. Если твой отец сочтет необходимым – он скажет тебе сам. А я обязана хранить конфиденциальность. Иначе я была бы плохим детективом. А вот если хочешь помочь, то познакомь меня с твоей мамой. Мне хотелось бы спросить ее кое о чем.

– Тогда давайте поднимаемся к нам. Попьем чаю. Мамы сейчас нет дома, но она скоро должна приехать с дачи.

Вопросов к Диме было не много, но есть такая вещь – интуиция, и парнишка получил мое согласие с небольшой поправкой:

– Лучше кофе...

Через несколько минут мы уже сидели на уютной кухне, пили кофе, и Дима рассказал о том, что родители развелись три года назад. Отец оставил им с мамой – Мариной Алексеевной – эту квартиру. Сын с отцом встречаются, но все реже и реже: Виктор Вениаминович постоянно занят. Соколова Дима хорошо помнит: классный мужик, всегда веселый. Анекдотов и всяких шуток знает невероятное количество. Правда, где он так долго пропадал, парнишка ответить затруднился. Анна сыну Денисова не нравилась. Впрочем, это меня ничуть не удивило: взялась неизвестно откуда какая-то Аня, и нате вам – у папы другой дом. Я на всякий случай показала Денису фотографию Кати – «Анжелики». Он отреагировал, почти как мой утрешний спортсмен:

– Миленькая, увидел бы – запомнил.

В общем, информации – ноль.

Хорошо, что вскоре пришла – с полными корзинами яблок, груш, помидоров и чего-то еще – Димины мать, Марина Алексеевна. У меня появился шанс услышать хоть что-то вразумительное. Она сперва приняла меня за подружку сына и слегка оторопела. Но я представилась ей, сказала, что у ее бывшего супруга кое-какие проблемы и что мне в связи с этим хотелось бы с ней поговорить. Марина Алексеевна охотно согласилась, не выказывая при этом особой тревоги. Видно, и она подумала, что если детектив – «девушка», то проблемы не могут быть серьезными.

Дима потерял интерес к разговору и куда-то ушел. Бывшая жена Денисова оказалась, как я и предполагала, женщиной красивой, но без шарма. Ее можно было бы назвать простоватой из-за ее открытости, но в больших карих глазах читалось что-то, что не давало этого сделать. Марина Алексеевна была выше среднего роста и в свои сорок выглядела на безупречные тридцать с хвостиком. Решив не задавать пока прямых вопросов, я начала издали и спросила про друзей Виктора Вениаминовича. Марина Алексеевна сама вышла на интересную мне тему:

– Да какие друзья – одни деловые партнеры. Ведь он весь в работе. Вот разве только Саша Соколов. Он вот появился месяца полтора назад. Его долгое время не было в городе, и он не знал, что Виктор здесь больше не живет. А остальные так, просто знакомые.

– Марина Алексеевна, можете мне рассказать, что Соколов за человек?

– Да что рассказывать? Добрый, веселый, открытый. Мы ведь с ним с института еще знакомы, Саша нас с моим бывшим мужем и познакомил. – Марина Алексеевна говорила мягко. У нее был приятный голос. При всей деликатности и легкости она, на мой взгляд, была человеком не слабым.

– Полагаете, он вреда Виктору Вениаминовичу не может причинить?

– Вреда? Это Саша-то? Нет, что вы. Я не знаю, что там у Виктора случилось, не буду любопытничать. Но он вам и сам скажет, что Саша очень славный и на гадости не способен. Ну, пошутить глупо еще может, а что-то всерьез замышлять – нет. Он большой ребенок.

На языке у меня вертелся вопрос об Анне, но задать его я никак не могла.

В разговоре возникла пауза. Хозяйка заметила, что я разглядываю панно на стене – маску, плетенную из соломки и украшенную пышным головным убором из перьев. Она имитировала раскраску древнего индейца-ацтека, скорее всего шамана.

– Это Виктор привез из командировки. Он ведь не всегда занимался аптеками. Работал раньше в НИИ биохимии, был талантливым перспективным ученым. Одно время часто ездил в командировки в Мексику – там проводились интересные исследования – и привозил оттуда подобные сувениры. На его новой квартире, должно быть, тоже их много.

Марина Алексеевна произвела на меня очень приятное впечатление. Как мне показалось, я ей тоже понравилась. Пожалуй, она охотно рассказала бы еще многое. Но меня поджимало время. Я извинилась и собиралась распрощаться. Марина же Алексеевна никак не хотела меня отпускать.

– Татьяна, давайте я приготовлю вам кофе по особому рецепту, вы такого наверняка не пробовали.

– О, это ужасно соблазнительно, но мне, правда, уже пора идти.

По глазам этой усталой женщины чувствовалось, что ей хотелось бы поговорить еще. Так бывает: иногда случайному собеседнику с легкостью открываешь душу. Я пообещала, что зайду как-нибудь в ближайшие дни, и быстренько ретировалась.

До вечерней операции оставалось совсем немного времени. Опаздывать мне не хотелось. Я рванула домой. Там быстро проглотила бутерброд – ни на что другое времени не хватало. Денисов ждал меня к половине пятого. Я собрала свою электронику и поехала по адресу, который он мне дал. Дверь открыл он сам:

– Проходите, Танюша. Я один, все в порядке.

Решив без промедления заняться делом, я сказала:

– Мне нужны два параллельных телефона.

Он провел меня в зал, где стоял один из аппаратов. Другой был у него в кабинете. Я перенесла аппарат из зала в кабинет Виктора Вениаминовича, благо шнур позволял, и занялась подключением своей «чудо-техники», как выразился Денисов, к его компьютеру. Между делом я потихоньку осматривалась. (Когда я ехала сюда, мне было ужасно любопытно, что представляет собой жилище моего клиента.) Интерьер был очень изысканным и в то же время очень современным и функциональным. Ничего лишнего. Никакой пошлой вычурности. Просто и дорого. Как на картинках журналов. Однако моему глазу не хватало какой-то теплоты, уюта в обстановке. Немного безделушек, салфеточек каких-нибудь, толстого кота на диване, кактуса в горшочке – хоть чего-нибудь. Эта квартира не говорила о своем хозяине. Она была молчалива и сдержанна, как дворецкий английского лорда. В общем, безупречность вкуса и некоторая обезличенность слегка подавляли. Интересно было бы взглянуть на комнату супруги. Но моя экскурсия так далеко не простиралась. Кстати, никаких мексиканских сувениров я тоже не увидела. Возможно, после новой женитьбы вкусы Виктора Вениаминовича изменились? Но это, в сущности, не мое дело.

Подключив все необходимое, я уселась в кресло за столом. Виктор Вениаминович сидел на диванчике напротив меня и просматривал какие-то документы.

У него зазвонил сотовый.

– Да, дорогая, я работаю. Все хорошо... Приятно провести вечер.

Похоже, звонила Анна. Денисов явно нервничал, хотя и пытался это скрыть. С женой он говорил несколько сухо, как мне показалось. Мы посидели какое-то время в молчании. Я решила прервать затянувшуюся паузу. Не нашла ничего лучшего, чем спросить:

– Что, жена пошла в салон?

– Да. Я ее сам туда отвез, пришел прямо перед вами. Так что пока все идет по плану. Но если она вернется раньше времени, вы помните – мы держимся версии о кухне, – съехидничал Денисов. И, не дав мне отреагировать, продолжил: – Впрочем, эта версия не выдерживает никакой критики, родственницы не бывают такими красивыми.

Атмосфера немного разрядилась. Мы перебросились еще несколькими фразами на эту тему. Но, несмотря на легкий тон нашей беседы, в голосе Денисова продолжала чувствоваться легкая нервозность. Разговор явно не клеился. Я решила помолчать.

Уже перевалило за семь часов вечера, и мы оба сидели как на иголках, напряженно ожидая звонка.

Звонок прогремел как гром в тишине просторного кабинета. Денисов вздрогнул. Я схватила со стола наушники. Денисов же соскочил с дивана, рванулся к телефону и, запнувшись о телефонный шнур, лежавший на середине ковра, упал на пол. Черт побери! Бывает же такое невезение! В наушниках воцарилась тишина: аппарат отключился. Денисов неловко поднялся в полной растерянности. Я почему-то шепотом скомандовала ему:

– Быстро подключите телефон.

Он пошел в зал вставить телефонный провод в розетку. Видимо, от волнения делал это слишком долго. По крайней мере, казалось, что прошла целая вечность. Хотя в действительности – чуть больше минуты. Когда, наконец, все было готово, телефон звякнул еще раз и замолчал. Судя по всему, это был либо повторный звонок, либо кто-то очень долго ждал, пока возьмут трубку. Я, разумеется, ничего не успела сделать.

Виктор Вениаминович вернулся в кабинет. Я сняла наушники. Все, что мне оставалось, – только развести руками. Денисов опустился в соседнее кресло и, прикрыв лицо рукой, досадливо поморщился:

– Это же надо?..

– Да уж.

Я вспомнила, как он растянулся посреди комнаты, и еле удержалась от нервного смеха. Но тут же собралась и попыталась его утешить:

– Не переживайте, совсем не факт, что это был нужный нам звонок. В любом случае, если даже это и были шантажисты, они обязательно перезвонят. Подождем еще.

– Да.

Мы снова сидели молча. Только теперь Виктор Вениаминович переместился на кресло ближе к столу, чтобы избежать повторного конфуза. Уже начало темнеть, но свет мы не включали. Вдруг из прихожей раздались какие-то звуки. Кажется, открывали входную дверь.

– Это что, ваша жена? Что будем делать? – спросила я фривольным тоном.

Но Денисов прислушивался настороженно и встревоженно.

– Что такое? – почуяв неладное, я заговорила шепотом. Виктор Вениаминович пожал плечами и также вполголоса ответил:

– Странно. Аня не могла вернуться так рано. И она позвонила бы в звонок: у нас так принято, когда кто-то дома. А это что-то непонятное.

Теперь я тоже насторожилась: с дверным замком возились неоправданно долго. Денисов тоже это понял.

– Нужно посмотреть, – сказала я, – может, это воры.

Но Денисов решительным жестом остановил меня, уже было встававшую с кресла.

Мы продолжали прислушиваться. Звуки раздавались уже из прихожей – дверь, видимо, открыли. Не было слышно никаких голосов, только шорохи. Но там явно был не один человек.

– Похоже, к нам залезли, никуда не ходи. – Денисов неожиданно перешел на «ты».

– У меня с собой оружие.

– Только перестрелки еще не хватало. Тем более что мы не знаем, сколько там человек.

И вдруг они тоже вооружены.

Я рвалась в бой, но Денисов решительно меня не пустил.

– погоди. Они, видимо, думают, что дома никого нет. Давай не лезть на рожон, – почти беззвучно проговорил он. – Посмотрим, куда они направятся. Помахать пистолетом всегда успеешь.

Шаги и возня стали доноситься из зала.

– Нужно вызвать милицию, – предложила я.

Шорохи были уже за дверью кабинета. Виктор Вениаминович присел и за руку потянул меня под стол.

– Нет, никакой милиции, – ответил он, и выражение его лица при этом сделалось неожиданно жестким.

В этот момент дверь в комнату открылась. Мы оба затаили дыхание и вжались в боковые стенки стола. Благо он был большим, массивным и расположен был у задней стены кабинета. Так что в сумерках нас под ним можно было и не заметить. Если, конечно, искали не нас, а думали, что никого в квартире нет. Судя по всему, это было именно так.

Правда, и мне тоже почти ничего не было видно: маленькая щелочка под крышкой стола давала очень узкий обзор. Однако кое-что мне разглядеть все же удалось. Грабители на несколько секунд попали в зону моего обозрения. Их было двое. Одеты в маски и вооружены пистолетами «ТТ». С ума сойти, прямо как в кино. В такой дурацкой ситуации я, пожалуй, еще не оказывалась. Я сижу под столом, а какие-то ниндзя преспокойно шарят по квартире моего клиента. Это просто кошмарный сон частного детектива.

Однако Денисов прав: лучше было посидеть пока тут. Ну выскочила бы я со своим «ПМ» из-под стола – и что? По меньшей мере один из них успел бы выстрелить первым.

Грабители исчезли из моего поля зрения. Они действительно были профессионалами: я не слышала голоса ни одного из них – они общались при помощи жестов. Сначала они что-то искали, затем послышался непонятный скрежет, который продолжался довольно долгое время.

Как назло, именно в это время раздался телефонный звонок. Возможно, от шантажистов. Ну ничего, перезвонят попозже. Я полагаю, что эти громилы скоро уберутся. И что же, я вот так просто позволю им уйти? Меня раздирали противоречивые чувства. Подставляться под пули не хотелось, но и бездействовать было противно.

От сидения под столом в неудобной позе у меня затекло все тело, и ноги ничего не чувствовали. Спустя какое-то время грабители вышли из кабинета так же тихо, как и зашли в него. Они, по-видимому, сделали свое дело и, по моим расчетам, должны были несколько расслабиться. Самое время атаковать. На меня сработает эффект неожиданности.

Я осторожно выбралась из-под стола, попыталась встать на ноги, но они не слушались, стали словно ватные. Я все же переборола себя и поднялась.

И довольно раздраженно прошептала Денисову:

– Вызывайте милицию, а я пошла за ними.

– Таня, ты ненормальная. – Денисов все еще сидел на полу под столом. – Не вздумай за ними идти. Ты сейчас ничего не сможешь сделать.

Наверное, стоило его послушать, но тогда все мои мысли были заняты другим: меня распирала злость от вынужденного отступления под стол.

Прокравшись в наступившем полумраке в прихожую, я увидела, что один из грабителей уже вышел. Другого мне удалось втянуть обратно, вцепившись в его куртку. Одним рывком я развернула его лицом к себе. Он был еще в маске. Как я и рассчитывала, от неожиданности он растерялся: был уверен, что в квартире никого нет. Я воспользовалась этим и нанесла ему мощный удар в челюсть. Он упал. Я рванулась за дверь. Но не успела выскочить на лестничную площадку, как меня втолкнули обратно. Это был второй – здоровенный амбал. Мне было с ним не сладить. Он кинул меня на пол и направил пистолет мне в голову. Я уже собралась проститься с жизнью, но неожиданно первый грабитель, очнувшись от моего удара, встал и отвел руку своего напарника, держащего пистолет. За это время и я успела вскочить на ноги. Но это было пустой бравадой. Я ничего не смогла бы сделать в такой ситуации. В результате амбал ударил меня рукояткой пистолета по затылку, и я отключилась.

Все произошло с невероятной быстротой. Денисов, наверное, не успел даже вылезти из-под стола.

Очнулась я на диване в кабинете от голоса Виктора Вениаминовича:

– Таня, Танечка, вы живы? Что с вами?

Стало быть, мой доблестный рыцарь все же решился выползти из-под стола и прийти на помощь. Очень вовремя.

– Не стоит беспокоиться, Виктор Вениаминович. – Я хотела придать своему голосу сарказм, но не вышло: слишком болела голова.

– Может, вызвать «Скорую»?

– Лучше милицию, ведь я же просила.

Денисов промолчал. Затем начал читать нотации:

– Таня, какое безрассудство, ну зачем вы кинулись за ними? Что они с вами сделали?

– Ничего страшного, удар по затылку, мне не привыкать. Были бы мозги – было бы сотрясение, – вяло пошутила я. – А так уже все прошло. Досадно только, что упустила их.

– Таня, рассуждайте здраво. Счастье, что вы остались в живых. Ну разве можно так рисковать? Я принесу лед, приложите к затылку.

Пожалуй, Денисов был прав. И рисковать не стоило, и затылок страшно ныл. Мне бы полежать тихонько с полчасика. Однако профессиональное любопытство взяло верх.

Я с трудом поднялась и решила осмотреть кабинет, ту его часть, которую не могла видеть из-под стола и где столько времени находились преступники.

Что же они искали? Передо мной высился книжный шкаф. Моя рука прошла по его поверхности, по корешкам книг: нет, ничего здесь не могло издавать того скрежета, который доносился до меня, пока я была под столом. Мое внимание привлекла картина, висевшая немного неровно. Попытка сдвинуть ее с места успехом не увенчалась, зато отлично получилось потянуть ее на себя: она открылась, как дверка шкафчика. Вот в чем секрет. За картиной был сейф, его дверца была прикрыта, но не заперта. Все понятно. Он был только что вскрыт, именно этот скрежет я слышала, сидя под столом, – звук вскрываемого сейфа. Мне очень хотелось поинтересоваться его содержимым или отсутствием такового. Но на пороге кабинета возник Денисов с колотым льдом, завернутым в полотенце. Мне показалось, что он недоволен тем, что я обнаружила вскрытый сейф.

– Таня, вам надо присесть, зачем вы встали? Отдохните, на сегодня неприятности, я надеюсь, закончились.

Тут я вскипела:

– А для вас это что – мелкие неприятности? Вас часто так вот грабят? Почему вы не вызвали милицию?

– Танечка, я не могу этого сказать: мне нужно обо всем подумать, – более мягким тоном сказал Денисов.

– Эти двое вскрыли сейф.

– Да. Я посмотрел, пока вы были... в прихожей. – Денисов слегка замялся, ощущая, видимо, неловкость от того, что, после того как вылез из-под стола, бросился в первую очередь к сейфу, а не ко мне на выручку. Впрочем, он – клиент, он не обязан подставлять свою голову под пули и даже под рукоятки пистолетов.

– Что-нибудь пропало?

– Пока я не уверен, что могу об этом говорить. Не знаю, насколько это серьезно.

– Я знаю, насколько это серьезно. Чтобы вскрыть ваш сейф, нужен профессионал – это немалые деньги, и он к тому же не станет рисковать по мелочам. И вооружены эти двое были так, как будто банк грабить собрались. Похоже, им очень понадобилась ваша «несерьезная» вещь.

Я присела в кресло и приложила к затылку лед. Несмотря на боль, у меня внутри что-то свербело – это азарт детектива, натолкнувшегося на интересное дело. Вскрытый сейф – это не дурацкая кассета. Здесь есть чем потешить свою профессиональную гордость. Не откладывая в долгий ящик, я предложила:

– Виктор Вениаминович, раз уж вы так решительно настроены против милиции, может, поручите расследовать это ограбление мне? Два дела по цене одного, – позволила я себе пошутить.

Однако Денисов не обратил внимания на мой юмор. Он был бледен и серьезен. Нервозность его куда-то улетучилась, и голос стал жестким, как вчера по телефону.

– Я пока не уверен, что мне следует кого-либо посвящать в эту проблему. Мне надо разобраться во всем самому.

Увидев, как сильно изменилось мое выражение лица (я и не пыталась это скрыть – слишком много тайн, а с детективом надо как с врачом – рассказывать все), он добавил более мягко:

– Обещаю обо всем хорошенько подумать и в случае необходимости за помощью обратиться именно к вам.

Ну спасибо! Утешает меня, словно ребенка, которому не досталась конфета. Я совсем обозлилась.

– Интересно, сколько вы думали, прежде чем обратились ко мне с той дурацкой кассетой. – Что же это делается, откровенно хамлю клиенту.

Да к черту все! Пошел бы Денисов со всеми своими деньгами куда подальше. Меня чуть не убили, а он: «Забудь, Танюшенька, ничего серьезного».

– Это разные вещи, Таня, – кассета, из-за которой может поболеть голова, и бандиты, которые могут освободить от этой головы. Я все-таки надеюсь, что кассета – всего лишь чья-то глупость, но мне нужно знать, кто этот шутник.

Я была в бешенстве, но постаралась взять себя в руки. Ничего не поделаешь: клиент всегда прав.

– Что вы думаете о кандидатуре Соколова? – спросила я уже спокойным тоном.

Виктор Вениаминович рассмеялся:

– Да нет, что вы. Конечно, он большой шутник и балагур, но эта шутка не в его духе. Обычно вкус и чувство меры ему не изменяют.

Время, отведенное на нашу операцию, подходило к концу. Мне пора было собираться.

– Так что же, шантажисты так и не перезвонили? – спохватилась я. Денисов ответил:

– Был еще один телефонный звонок, когда я переносил вас из прихожей в кабинет. Я опять не успел подойти к телефону. Но в этом не было смысла: вы были без чувств.

Это что, упрек? Ничего себе! Хотя по сути он прав: со своей задачей я не справилась. Но обстоятельства были вполне форсмажорные. Однако мне показалось, вернее это было совершенно точно, что мысли Денисова в настоящий момент больше заняты ограбленным сейфом. Что же там такое было, что он не желает даже меня привлечь к расследованию?

Я стала собирать свои вещи и раздумывать над происшедшим. Наверняка эти звонки с тишиной в трубке никакого отношения к кассете не имеют. Больше похоже на то, что это звонили грабители, выясняли, есть ли кто дома. Трубку мы не взяли, света не включали. Возможно, они даже знали, что чета Денисовых собиралась в театр. Они все рассчитали, кроме одного: Виктору Вениаминовичу пришлось в голову остаться дома и притащить сюда меня. Роковое совпадение для грабителей. Хотя что это я? Роковым оно чуть не стало для меня, а грабители преспокойно сделали свое дело и ушли. Я даже лиц их не видела.

Я рискнула поинтересоваться:

– Вы можете хотя бы мне сказать, кто-нибудь знал, что вы собирались сегодня пойти с супругой в театр?

К моему удивлению, Денисов ответил довольно исчерпывающе, – видимо, и сам думал о том же:

– Я купил билеты две недели назад. Анна могла кому-то сказать. И вообще, мы обычно вечерами в выходные не сидим дома. То в театр идем, то на презентацию или еще куда-нибудь. Но так получилось, что весь последний месяц у меня было много работы и мы никуда не выби-

рались – я сильно уставал. Наверное, эти люди знают наш образ жизни, не случайно они звонили и молчали именно вечерами в выходные. Караулили подходящий момент.

Ход наших мыслей полностью совпадал. Но я решила не быть назойливой и не предлагать больше свои услуги. Отойдет от шока и надумает сам.

Однако любопытно, как пройдет встреча Денисова с женой и насколько откровенен он будет с ней. Поэтому, укладывая технику, я незаметно вытащила из своей сумки маленький подслушивающий аппарат, жучок. А проходя через зал, я сделала вид, что у меня закружилась голова, и присела на диван. Мне хватило нескольких секунд, чтобы прикрепить жучок снизу дивана. Денисов ничего не заметил. Он сказал взволнованно:

– Танечка, я отвезу вас домой. В таком состоянии за руль машины не садятся.

В действительности у меня было уже вполне нормальное самочувствие.

– Спасибо, Виктор Вениаминович, я уже в порядке, все прошло. Я справлюсь сама.

– Позвольте хотя бы вызвать вам такси.

– Нет, нет. Все действительно хорошо. Плохо то, что не удалось засечь шантажистов.

– Вы знаете, Таня, я подумал, что они, видимо, не совсем глупые люди и не стали бы звонить с домашнего телефона или с сотового. Вероятнее всего – из автомата. И вряд ли это что-либо нам дало. Только отвлекло бы вас на бесплодные поиски.

В общем, я и сама уже так думала.

– Ладно, Виктор Вениаминович, мы, по крайней мере, попытались что-то сделать. Теперь моя задача сузилась – надо срочно искать девушку с кассеты. Этим я завтра и займусь.

На том и порешили.

Виктор Вениаминович проводил меня до машины:

– Всего хорошего, Татьяна, звоните, если будет информация. Мне жаль, что вы подверглись в моем доме такой непредвиденной опасности. Но вы очень рискованный человек.

Я не поняла по его тону: расценивать это как комплимент или как упрек. Поэтому скупно попрощалась:

– До свидания.

Я завела машину и поехала домой. Войдя в прихожую своей квартиры, навалилась спиной на дверь. Неужели мне удалось добраться до дома? Ощущение после удара было такое, словно голова моя выросла в два раза. Скинув с себя босоножки, я пошла в ванную комнату, там умылась и заглянула в зеркало. Очень хорошо: на лице нет ни синяков, ни царапин. Только на затылке выросла шишка. Ничего, бывало и хуже, а сейчас еще легко отделалась. Быстро раздевшись, я встала под душ. Вот оно, счастье, – стоять под струйками воды после того, как тридцать минут назад стояла под прицелом. Вспоминать об этом не хотелось: я ненавижу в себе этот инстинктивный страх, который возникает при смертельной опасности. Хоть и говорят, что не боятся только дураки, мне каждый раз становится противно при мысли, с каким трудом мне удастся не поддаться ему. Однако долго наслаждаться душем было некогда. Уже скоро должна была вернуться жена Денисова. Выйдя из ванны, я включила прослушку и расположилась на диване, готовая услышать воркование супружеской пары. Или взволнованное обсуждение сегодняшнего ограбления? Ждать пришлось недолго. Анну привез Соколов и тут же распрощался, он был явно не в духе: не острил и не рассказывал анекдотов.

Однако ни воркования, ни обсуждения не последовало. После череды дежурных фраз о театре и чудесном вечере Денисов с заговорщической интонацией спросил:

– Ну, как?

– Ничего не получилось. И вообще, мне уже становится страшно от твоих тайн. Не заставляй больше меня это делать.

– Вот глупая, чего тут бояться? Ничего нельзя тебе поручить. Ну ладно, потом что-нибудь придумаем. – В голосе Денисова слышалась плохо скрываемая досада.

Очень интересно! И здесь снова тайны. Впрочем, не стоит спешить с выводами, – может быть, речь шла о чем-то совсем банальном. В наушниках опять раздался голос моего клиента:

– Ты чай будешь? У нас есть кокосовое печенье, – устало спросил он.

– Боже, ты же знаешь, что я его терпеть не могу. Неужели трудно взять другое, – обиженно сказала Анна.

– А мне нравится.

– Вот так всегда. Тебе все равно, что мне нравится, думаешь только о себе. Даже в такой малости, как печенье... Тебе трудно купить какое-нибудь другое?

– Хватит мне истерики закатывать. Не нравится – покупай сама. И что это вообще за капризы? Сегодня ей печенье не нравится, вчера шубу не ту купил. А как тебя в магазин пускать? Ведь вырядишься, как кукла на чайник. У тебя вкуса совершенно нет. – Он отчитывал ее, размеренно произнося каждое слово.

– Ну почему вы с отцом все за меня решаете? – слабо сопротивлялась женщина.

– Да потому, что ты не в состоянии решить что-нибудь сама. Ты безвольная кукла. Живешь на всем готовом. Работать тебе, к счастью, не надо: ты бы не смогла справиться с элементарными задачами. Тебя что-то не устраивает в твоей жизни?

– Если ты меня не любишь, то можешь хотя бы уважать? Я твоя жена, ты не забыл? – В голосе Анны послышались слезы.

– Я помню, – вдруг спокойно и холодно сказал Денисов. – Но вот, может, ты забыла, кто за мной ходил по пятам? Может, ты думала, что я на тебе по большой любви женился?

– Нет, – отрешенно сказала Анна.

– Чего ты тогда мне нервы мотаешь? – сквозь зубы процедил Денисов.

В наушниках раздался какой-то непонятный шум, помехи – и все вдруг стихло. Э-эх, крикнулся мой жучок! Перегрелся, что ли? Надо поставщика менять.

Впрочем, я успела кое-что услышать. Семейная сцена звучала так обыденно, как будто повторялась бог знает в какой раз. Похоже, скандалы в этой семье всегда одни и те же. И все же эта рядовая скучная ссора дала мне большую пищу для размышления. Оказывается, мой очаровательный клиент дома не так уж и приятен. Правда, я и на себе уже успела испытать его холодность, но все пыталась объяснить это себе объективными причинами. Так что же выходит: его обаяние – только деловой имидж?

В голове была каша. Все это дело заставляло меня нервничать, было ощущение, что мне загадали детскую загадку и меня раздражает необходимость тратить на эту глупость время, и, что самое неприятное – правильного ответа я не знаю. А впрочем, Татьяна Александровна, что за сантименты? Клиент платит кругленькую сумму. Извольте работать и не отвлекаться на эмоции. И не лезть туда, куда не просят, как бы вам этого ни хотелось. В общем ладно, хватит с меня на сегодняшний день. В конце концов один из способов решить проблему сегодня – пообещать решить ее завтра.

Глава 3

На следующее утро я позволила себе немного подольше поваляться в постели. Затылок все еще ныл. Жара не отступала. Шевелиться было решительно лень. Однако пора было приниматься за работу. После полного провала вчерашней «операции» у меня оставалась единственная зацепка – мебельный салон. И действовать надо оперативно. Ведь шантажисты будут теперь искать возможность передать кассету жене Денисова. Но раньше понедельника им это сделать не удастся – сегодня мой клиент целый день дома и сам проследит, чтобы никто не потревожил покой его супруги. Хотя после подслушанной сцены я уже совершенно ничего не понимаю. Денисов говорил мне, что хочет уберечь Анну от волнений. Но, судя по тому, как он с ней обращается, ему глубоко наплевать на эмоции жены. Похоже, им движет исключительно задетое самолюбие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.